

Письмо из Цзянь Лу? Ли Хао был немного удивлён, и в его голове невольно всплыл образ маленькой девочки, которая любила плакать.

Проведя несколько месяцев в Цзянь Лу, он задавался вопросом, как у неё дела, привыкла ли она спать там.

Открыв письмо, Ли Хао начал внимательно читать его.

Нежный и незнакомый почерк, казалось, принадлежал самой маленькой девочке, выражая одновременно спокойствие и тоску.

Возможно, потому, что это была редкая возможность написать и отправить письмо, страница была заполнена подробным описанием её повседневной жизни в Цзянь Лу за последние несколько месяцев, включая принятие мастера, знакомство с другими учениками, тренировки, изучение техник меча и так далее - каждая мелочь была тщательно выписана.

Хотя описание было о повседневной жизни, оно передавало глубокую тоску.

В конце письма юная девушка, казалось, поняла, что у неё осталось мало места, сказав, что она будет усердно тренироваться, стремясь поскорее спуститься с горы, и призывая Ли Хао ждать её возвращения.

Ли Хао тихо дочитал до конца, затем аккуратно сложил бумагу и положил её обратно в конверт, спрятав в парчу на груди.

Рядом с ним Ли Мусю спросил Ли Фу, как обстоят дела в Цзянь Лу.

Очевидно, этот старик, который только и делал, что рыбачил или сидел в Башне Слушания Дождя, не был в курсе дел молодого поколения, таких как дела, касающиеся Ли Хао. Если бы не бурная новость об инвалидности Ли Хао в боевых искусствах, которая когда-то вызвала переполох во всём особняке, он бы не услышал об этом.

Когда он узнал всю историю, Ли Хао заметил, что первой реакцией старика был видимый вздох облегчения.

Его выражение лица, казалось, говорило: «А, значит, у Хао Эра нет таланта к мечу; я уж подумал, что Святой Меча заберёт его, чтобы тренировать».

Хотя его не волновали тренировки Ли Хао, если бы у Ли Хао действительно был исключительный талант, он бы не стал препятствовать этому.

После этого Ли Мусю холодно фыркнул, на его лице появилось недовольство:

«Этот старый Цзянь Удао, полагаясь на своё старшинство, издевается над Цзянь Лань, потому что она не смеет возражать, хмф! С боевым телом девятого ранга и талантом к мечу, какая известная семья не стала бы бороться за неё? Он получает выгодную сделку и всё ещё ломается, довольствуясь жалким секретным текстом по культивации тела? Однажды я должен подняться в Цзянь Лу и разобраться с этим!»

Ли Фу, слушая это, начал потеть и не мог сдержать кривой улыбки, не смея вмешиваться.

Другие радовались бы привилегии стать учеником Святого Меча, кто смел торговаться?

«Дядя, как сегодняшней улов, ты же много поймал, да!»

Ли Фу сменил тему разговора, зная, что старый мастер любит, когда его хвалят за его мастерство в рыбалке. Человек, который всегда был честным, серьёзным и строгим в армии, теперь демонстрировал подхалимскую и льстивую улыбку, которая выглядела довольно неловко и неуклюже.

Не уметь льстить, но всё равно пытаться - это действительно фатально.

Ли Мусю равнодушно взглянул на него и сказал Ли Хао: «Видишь, Хао Эр? Вот почему важна наша традиция рыбалки. Ты должен как можно больше хвастаться своим уловом, иначе те, кто не знает, могут подумать, что ты вернулся с пустыми руками».

Ты идёшь прямо домой; как кто-то может знать, что ты ходил на рыбалку, и даже если они знают, кому какое дело... горько подумал Ли Хао.

«Пойдем».

Ли Мусю проигнорировал Ли Фу и повёл Ли Хао в Башню Слушания Дождя.

Ли Фу колебался, не решаясь сделать шаг вперёд, и как раз перед тем, как Ли Мусю вошёл в башню, он внезапно остановился, но не оглянулся, сказав:

«Маленький Фу, тебе больше не нужно беспокоиться о тренировках Хао Эра, у него действительно есть талант к культивации тела. Я буду учить его вместе с рыбалкой».

С этими словами он шагнул прямо в игру света и тени внутри двери.

Ли Фу остолбенел, сложные и противоречивые мысли в его голове внезапно прояснились, как будто с него сняли груз.

Он низко поклонился, выражая свою благодарность, и не мог не почувствовать радости и волнения за Ли Хао.

Если сам дядя будет давать наставления, это, безусловно, превзойдёт его собственное обучение, в конце концов, достижения этого дяди ни в чём не уступают Святому Меча...

...

...

Хотя Ли Мусю казался беззаботным, он был человеком слова, несомненно, находясь под влиянием учений военной семьи.

Войдя в башню, Ли Мусю собрал немного дров, установил импровизированную печь на террасе и начал разделывать рыбу-демона, которую поймал в тот день. Небрежно он сказал Ли Хао: «Если у тебя возникнут вопросы во время тренировки, просто спроси, и я помогу тебе разобраться».

Ли Хао слегка покачал головой: «Пока нет».

«Нет?»

Ли Мусю недовольным тоном сказал: «Ты хочешь сказать, что ещё не столкнулся ни с какими трудностями? Хмф, эти техники культивации тела довольно грозные; впечатляет, если ты понимаешь их. Забудь, покажи мне свою практику; дай мне посмотреть».

Ли Хао считал это ненужным, но, видя, что старик действительно хочет научить его, он не хотел разочаровывать его доброту, поэтому он старательно принял позу и отрепетировал движения.

Ли Мусю хотел дать несколько советов, но при ближайшем рассмотрении он не обнаружил практически никаких недостатков и не мог не оглядеть юношу ещё раз.

Самостоятельно научиться до такого уровня - это свидетельствовало о поистине поразительном понимании!

«Неплохо, твоя нынешняя практика, должно быть, достигла десятого уровня Царства Прохождения Силы, не так ли?» - сказал Ли Мусю. Хотя он не ощупывал Ли Хао подробно, чтобы практиковать второй уровень Тела Цзяолуна, его культивация, должно быть, достигла совершенства Первого Царства.

Более того, по сравнению с обычным совершенством в Царстве Прохождения Силы, физическая сила, полученная от культивации тела, была больше, немного сильнее, чем у тех, кто находился на том же уровне. Конечно, это преимущество существует на ранних стадиях культивации.

Что касается более поздних стадий...

У культивации тела не было более поздних стадий.

Как все говорят, это трудный путь. Нужно знать, что обычная культивация уже чрезвычайно трудна, а чтобы её называли трудным путём, можно представить, насколько труднее должна быть культивация тела.

Таким образом, очень немногие могли выдержать до конца, и даже если были те, у кого была большая решимость, они часто увядали до того, как достигали естественной продолжительности жизни, из-за слишком медленного прогресса без прорывов.

«Угу».

Ли Хао кивнул в знак подтверждения.

«Ещё не исполнилось восьми лет, а уже достиг совершенства Царства Прохождения Силы, такой прогресс в культивации действительно может сравниться с успехами лучших гениев».

Ли Мусю сказал: «Следующее - Царство Чжоу Тянь, где сила превращается в Ци, а Ци циркулирует по всему Чжоу Тянь. Есть два метода прорыва в Царство Чжоу Тянь. Первый - войти в Тело Сотни Цзяо, насильно прорвавшись с помощью физической силы. Тело Сотни Цзяо также включает в себя технику циркуляции Ци. Доведя её до совершенства, ты сможешь достичь пикового состояния - ста циркуляций».

«Именно по этой причине эта техника культивации тела могла быть помещена на шестой этаж».

Видя, что Ли Хао сидит со скрещенными ногами и внимательно слушает, Ли Мусю объяснил ещё подробнее:

«Царство Чжоу Тянь имеет десять уровней, но разница между каждым из них огромна. В Царстве Прохождения Силы усиление силы с помощью мощных техник культивации и

пробуждение Божественной Крови может создать разрыв, в то время как в Царстве Чжоу Тянь именно благодаря элитным техникам циркуляции Ци разрыв между избранными и простыми людьми увеличивается».

«Обычные мастера боевых искусств без поддержки в основном практикуют низкоуровневые техники, циркулируя Ци по десяти Чжоу Тянь».

«Средние и высокоуровневые техники могут достичь тридцати шести циклов Чжоу Тянь!»

«Что касается высших техник, то они позволяют совершить цикл из семидесяти двух Чжоу Тянь».

Он посмотрел на Ли Хао и сказал: «Что касается пиковых техник, то они могут совершить сто циклов Чжоу Тянь! Это суть, заключённая в «Святом Теле Тысячи Цзяо», если полностью исключить культивацию тела, её всё ещё можно считать элитной техникой циркуляции Ци».

«Понятно», - сказал Ли Хао, слегка кивнув.

Он пролистал несколько книг о Царстве Чжоу Тянь и немного разбирался в нём. Если один цикл Чжоу Тянь означал обладание собственной силой, умноженной на единицу, то десять циклов равнялись десятикратной силе!

А сто циклов Чжоу Тянь означали стократную силу - вот в чём была разница.

Особенно по мере продвижения в Царстве Чжоу Тянь, с каждым открытием меридиана на каждом уровне, эта совокупная разница становилась огромной. К десятому уровню Царства Чжоу Тянь разрыв между обычными техниками циркуляции Ци и элитными техниками был подобен разрыву между землёй и небом.

Основные силы, выдающиеся секты и гении вместе взятые, лучшие мастера боевых искусств Царства Чжоу Тянь, даже если не достигали ста циклов Чжоу Тянь, по крайней мере, достигали семидесяти двух циклов, что позволяло им легко справляться с обычными мастерами боевых искусств Царства Чжоу Тянь, неподдерживаемыми героями Цзянху.

«Пиковая техника циркуляции Ци, в любой выдающейся секте, почти на уровне сохранения наследия, обычно её преподают только прямым ученикам или избранным преемникам».

«В Башне Слушания Дождя есть три таких пиковых техники, и глава «Сотня Цзяо» из «Святого Тела Тысячи Цзяо» действительно является одной из них», - объяснил Ли Мусю. «Но даже в этом случае в нашем особняке Божественного Генерала она передаётся только по прямой линии, а не членам побочной семьи, чтобы избежать переворота и социальных потрясений из-за человеческой жадности».

«Различия в культивации боевых искусств в конечном счёте служат для ведения боя между людьми. Некоторые люди культивируют не для того, чтобы стать сильнейшими, а для того, чтобы превзойти других. Поэтому, когда они не могут превзойти, унижить других - это тоже способ превзойти, и часто это проще, чем стремиться к самосовершенствованию».

«Вот почему высшие силы и выдающиеся секты держат свои экстраординарные техники в секрете и не передают их. Как только они будут раскрыты, те, кто получит их, могут вместо этого столкнуться со смертельной бедой».

Ли Хао спросил: «Разве культивация не служит для того, чтобы убивать демонов?»

Ли Мусю сделал паузу и, взглянув на него, насмешливо сказал: «Убийство демонов - это дело нескольких мастеров боевых искусств, таких как наша семья Ли и другие особняки Божественных Генералов. Но большинство людей живут в спокойных и процветающих районах, куда демонам запрещено ступать, и у них практически нет возможности убивать их. Даже если такая возможность есть, сколько людей осмелится сделать это?»

«Ты видел, чтобы обычные охотники, не имея никакой выгоды, охотно шли охотиться на свирепых тигров и гигантских медведей?»

«Наш Даюй находится в золотом веке. В такие времена люди ищут славы. Убийство демонов - ради славы, соревнования и сражения - ради славы, основание сект и школ - тоже ради славы!»

«Ради репутации и богатства многие непрерывно стремятся к этому, жизнь, о которой не жалеют в смерти!»

«Кто не хочет, чтобы мир помнил его тысячи лет после смерти, чтобы его почитали в храме боевых искусств, отлили в золотом образе, и чтобы ладан горел тысячелетие?»

Его голос был несколько страстным, но в нём было не столько стремление, сколько подавленный гнев.

«Я не хочу этого», - Ли Хао слегка покачал головой и сказал: «Если бы у меня был выбор, я бы выбрал жить вечно».

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4897217>